

Фэн Цайцзе не выбросил свой мобильный телефон, а все остальное было выброшено. Ключ был только тот, который он только что взял у Хун Шины, остальное тоже было выброшено. Выбросив его, он посмотрел на Хун Шину, которая висела в воздухе, и улыбнулся. Спросил: "Где твой телефон?"

"Я, мой мобильный телефон в моей наплечной сумке, а моя сумка рядом с дверью". Хун Шина уже была так напугана и растеряна. Она отвечала на любой вопрос собеседника, не задумываясь, думая о том, как спасти свою жизнь.

Ей ничего не нужно, кроме своей жизни. Пока она может сохранить свою жизнь, с этого момента она никогда не будет провоцировать Фэн Цайцзе, она будет как можно дальше от него, и она даже не подумает пойти к Се Цяньнину, чтобы отомстить. Потому что она не могла вынести последствий мести. Если бы она поняла это раньше, возможно, она не была бы там, где она сейчас.

"Принеси мне ее сумку". Фэн Цайцзе посмотрел на дверь, и он действительно увидел сумку, поэтому он приказал Хун Тяньфану принести сумку.

Хун Тяньфан колебался. Хотя он не хотел ничего делать, в конце концов, он сделал это. Он подошел, подобрал лежащий на земле ранец и бросил его прямо ему.

Фэн Цайцзе взял сумку, открыл ее, проверил и обнаружил, что в ней лежит мобильный телефон, косметика и некоторые вещи, которые часто носят с собой женщины. После простого взгляда он бросил сумку вниз.

Он потерял все. Такое поведение было невыносимо. Он хотел спросить, но не осмелился, поэтому остался стоять молча.

Хун Тяньфан не мог больше сдерживаться, и ему пришлось что-то сказать. Он просто спросил, чтобы понять: "Фэн Цайцзе, почему ты потерял все наши телефоны и ключи?"

"Мне это нравится, все так просто". Фэн Цайцзе небрежно ответила, посмотрела на Хун Шину, затем повернула голову, злобно посмотрела на Хун Тяньфана и мрачно сказала: "Хун Тяньфан, пришло время заняться бизнесом прямо сейчас".

"Бизнес, какой бизнес?"

"Ты действительно забыл, или ты не хочешь соглашаться?" Бао Цюань наполовину.

"Я, я действительно не понимаю, о чем вы говорите?"

"Ну, тогда я напомню тебе один раз, так называемый бизнес - использовать все свое имущество, чтобы спасти следующего человека."

"Это..." Хун Тяньфан снова замешкался, не в силах ответить сразу.

Хун Шина ясно слышала, потому что Хун Тяньфан чувствовал себя рассерженным из-за его нерешительности, но сейчас она не могла сердиться, она могла только напомнить ему, умоляя, и в то же время просить о помощи: "Папа, ты обещаешь ему, я прошу тебя."

"Заткнись." Хун Тяньфан был расстроен. Последнее, что он не хотел слышать, это крик Хун Шины о помощи. Она все еще злилась на нее только что, но независимо от того, насколько она

была зла, она все еще хотела спасти свою дочь, но также хотела спасти своего сына. В условиях дилеммы ему действительно трудно сделать выбор.

"Папа, неужели деньги для тебя важнее меня?" Хун Шина не замолчала, она настойчиво просила понять, и начала ненавидеть своего отца.

"Деньги нужны, чтобы спасти твоего брата. Я уже однажды спас тебя. Теперь я должен спасти его. Это справедливо, не так ли?"

"Мой брат может придумать другие способы спасения. В конце концов, его жизнь не будет в опасности от Фэн Цзярона. Моя жизнь сейчас висит на волоске. Если я не спасу свою жизнь, я умру. Это чрезвычайная ситуация!"

"Твой брат страдал больше месяца у Фэн Цзярона, разве он не торопится? Боюсь, ты забыл, что твой брат страдает, иначе, почему ты не встревожился только сейчас?"

"Папа, я знаю, что был не прав, спаси меня, моя рука вот-вот будет сломана, папа, умоляю тебя, спаси меня".

"Заткнись".

"..."

Слушая ссору между отцом и дочерью, Фэн Цайцзе немного злорадствовал. У него было хорошее настроение, и он был очень бодр. Он просто сделал их ссору более интенсивной: "Хун Тяньфан, я дам тебе десять минут на размышление. Дай мне ответ еще раз: спасти мою дочь деньгами или дать ей умереть. Не сомневайся в моем жестоком сердце и мужестве, если ты сегодня не исполнишь мою волю, я обязательно отпущу твою дочь к королю.

Только что вы говорили, что хотите спасти Хун Чэнчжи с помощью денег, не знаю, правда это или ложь? Правда это или ложь, но теперь у тебя есть только два варианта: отдать мне все имущество, а другой - позволить своей дочери умереть. Подумай об этом, что мне выбрать?"

"Фэн Цайцзе." Хун Тяньфан стиснул зубы и злобно уставился на Фэн Цайцзе, попадая в эту дилемму уже во второй раз.

Когда Фэн Цзяронг попросил его выбрать одного из его сыновей и дочерей, этого было достаточно, чтобы он почувствовал себя неловко. Было неожиданно, что Фэн Цайцзе попросил его выбрать и сегодня. Отец и сын - почти одни и те же люди, оба демоны.

"Тебе бесполезно сердиться сейчас. Вместо того, чтобы тратить время на злость, ты должен подумать о том, как сделать выбор. У меня не так много времени для тебя. Десять минут. Прошла почти минута, пока ты злился. У вас осталось девять минут. Подумайте об этом. Хорошо."

"Ты..."

"Папа, с самого детства ты так сильно любил меня. Неужели у тебя хватит духу не хотеть меня сейчас?" Хун Шина хотела перевезти Хун Тяньфану вещи своего детства, и хотела, чтобы он пообещал сохранить ее вместе с имуществом, но сердцем она чувствовала. Это другая мысль. Отец в первый момент не пообещал спасти ее с помощью имущества, доказав, что в его сердце она гораздо менее важна, чем деньги. Такой отец больше не достоин ее уважения.

"Я сказал тебе заткнуться, разве ты не слышала?" Хун Тяньфан не мог сделать выбор и не знал, что сказать, поэтому он мог только кричать, приказывая ей заткнуться, добавляя злости в сердце своей дочери. Сделать его чрезвычайно болезненным.

Но Хун Шина не заткнулась послушно, она продолжала говорить: "Папа, когда это, ты все еще в настроении, неужели ты игнорируешь мою жизнь и смерть?".

"Сина, ты думаешь только о себе. Ты когда-нибудь думала о своем брате? Когда я выбрал тебя, знаешь ли ты, как грустно и печально твоему брату? Он не знает, как сильно он страдал в эти дни. Ты когда-нибудь думала о нем?"

"Я, конечно, думаю о своем брате".

"Хмф, если ты думаешь о своем брате, то почему ты мстила, а не занялась сначала бизнесом? Не говори, что в моем сердце ты уступаешь деньгам, лучше скажи, что в твоём сердце ненависть не так важна, как твой брат."

"Папа, я знаю, что был не прав, я обязательно потом изменю это, обязательно изменю".

"А тебе не кажется, что уже слишком поздно понимать, что не прав?".

"Я знаю, что уже поздно, но я обещаю тебе, что постараюсь сделать все возможное, чтобы спасти своего брата". Хун Шина уже была полна негодования. Отец ненавидел ее в это время и наговорил столько глупостей, что ее не хотелось спасать, но она не могла злиться. Нельзя злиться, иначе ты умрешь.

"То есть, что еще ты можешь сделать, чтобы спасти своего брата?" Хун Тяньфан все еще говорил сердито, но на самом деле он решил спасти ее дочь с помощью денег. В конце концов, сейчас она более критична, но она не хочет, чтобы тяжелая работа всей ее жизни была сделана вот так. Так что выбор еще не сделан.

Хун Шина не знала его мыслей, и эти холодные слова звенели у нее в ушах. Она не могла придумать, как спасти Хун Чэнчжи. Она замолчала на некоторое время, но так и не смогла придумать, поэтому снова обратилась за помощью: "Папа, я обещаю тебе, что если ты спасешь меня, то я обязательно спасу брата. Хотя я все еще не могу придумать хороший способ, я верю, что все в человеческих силах. Если мы будем усердно работать, я обязательно спасу своего брата".

"Хватит, прекрати говорить".

"Папа".

"Заткнуться".

Фэн Цайцзе выслушал фрагмент ссоры между отцом и дочерью, посмотрел на время и обнаружил, что прошло пять минут, поэтому он напомнил: "Хун Тяньфан, у тебя осталось пять минут. Ты сделала выбор?"

Как только слова упадут, отпустите руку и позвольте веревке в руке упасть еще немного.

"А-помогите!" Хун Шина закричала от испуга, чуть не описалась от страха, задышавшись и потея, но на этот раз она перестала просить помощи у Хун Тяньфана, а ждала его ответа.

..

В таких вещах тоже нужно долго колебаться. Это может лишь показать, что она не так важна в сердце отца. Если в конце концов он решит завести имущество, она никогда не простит его до конца жизни.

"Подожди минутку." Увидев, что Фэн Цайцзе снова накинул веревку, Хун Тяньфан быстро крикнул.

Фэн Цайцзе холодно улыбнулся и презрительно спросил: "Как насчет того, сделал ли ты выбор? О, да, время еще не пришло, есть еще четыре минуты, ты не забывай продолжать думать, хочешь ли ты денег или ХОЧЕШЬ дочь? Позвольте напомнить вам, что если вы отдадите мне все имущество, ваша семья Хун останется ни с чем. Вы должны знать, кто такой Вэнь Шаохуа. У них с вашей дочерью была незабываемая ночь, Вэнь Шаохуа Бедственное положение вашей семьи - это бедственное положение вашей семьи Хун после ничего. Какая жизнь у семьи Вэнь сейчас, такая жизнь будет у вас в будущем, поэтому вы должны сделать свой выбор тщательно."

"I-" Хун Тяньфан еще больше засомневался, услышав это. Он не хотел, чтобы его судьба была похожа на судьбу Вэнь Мина, но он не хотел, чтобы его дочь упала и умерла, не говоря уже о том, что он не мог спасти своего сына после того, как у него ничего не осталось. ...

Как быть?

"Хотя ты будешь несчастен, если у тебя ничего не будет, но, по крайней мере, семья все еще может быть вместе, со здоровыми конечностями, и не должна умереть от голода. Просто вы слишком много издеваетесь над людьми, когда находитесь в красивом пейзаже. Когда ты опустишься, я боюсь, что ты будешь жить очень плохо Достоинство, если нет достоинства, нет достоинства, по крайней мере, жизнь еще есть, верно?"

"Прекрати говорить." Хун Тяньфан не мог вынести, что Фэн Цайцзе постоянно говорит такие вещи, он держался за голову и кричал от боли.

"Хорошо, я не буду тебе говорить, осталось три минуты. Через три минуты дай мне ответ".

Три минуты - Хун Шина ясно слышала снизу, и она изо всех сил старалась смотреть вверх, ожидая ответа через три минуты, надеясь, что ее отец захочет спасти ее деньгами, но она все еще боялась, что он выберет деньги, поэтому она напомнила ему: "Папа, если деньги пропадут, ты можешь заработать больше денег, но если твоя жизнь пропадет, она действительно пропадет".

Хун Тяньфан подумал, что не слышал этих слов, и не ответил ей. Он убрал руку с головы и сурово посмотрел на Фэн Цайцзе. Внезапно в его голове промелькнула мысль: снова играть в азартные игры. Хоть Фэн Цайцзе и жесток, но сколько бы людей здесь ни присутствовало, он может дать показания. Если он действительно осмелится надеть веревку, то будет убивать людей намеренно. Цена, которую ему придется заплатить, не маленькая. Чем идти на компромисс и становиться никем, лучше сыграть в азартную игру. Горсть.

"Фэн Цайцзе, мне нужна моя собственность, тогда делай, что хочешь".

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082960>